

разумеется, и литературная критика, анализ произведений писателей как русских, так и иноземных, как современников, так и поэтов прошлого. Впрочем, они немного, сравнительно, писали работ, специально посвященных критике. Это объясняется именно тем, что критика входила для них в весь комплекс литературно-идеологической деятельности. Поэтому мы находим оценочные и критические суждения и рассуждения в их общетеоретических работах, в тесном переплетении с научными, историческими и нормативными суждениями в области литературы и языка, в их предисловиях, полемических произведениях, в трактате о стихосложении Тредиаковского, в полемике Ломоносова, в литературной публицистике Сумарокова, в его же дидактических и сатирических стихотворениях. Мы находим их и в переписке Ломоносова, Сумарокова (писем Тредиаковского до нас дошло чрезвычайно мало). Эта переписка, также входившая иной раз в сумму литературно-ответственных работ писателей (см., например, письма их к И. И. Шувалову), отражала, с другой стороны, многочисленные устные беседы их между собой и со своими единомышленниками и учениками. Ведь их, писателей, теоретиков, филологов и критиков, было еще мало; круг активных участников литературного процесса был очень узок — все они были наперечет. В этом кругу, охватывавшем всех интересовавшихся серьезной и высокой проблематикой литературы и понимавших серьезный разговор о ней, рукописная эпиграмма могла заменить печатную статью, да и вообще не всегда ощущалась потребность в опубликовании критической работы через печать: рукописные списки, даже немногочисленные, доводили текст произведения до всех, кому он был предназначен. Более того, даже устное изложение мнений, теорий, суждений писателя было едва ли не достаточно в этом смысле, — и оно доходило до большинства заинтересованных лиц, поскольку почти все они могли собраться в одном зале заседания — в Академии наук или в Московском университете, поскольку все они были лично знакомы друг с другом, встречались, беседовали, спорили, устно осуществляли и теорию, и полемику, и пропаганду своих взглядов. Характерно, что немногочисленные работы, специально посвященные литературной критике, дошедшие до нас от этого периода, большей частью не были напечатаны при жизни их авторов: критика оставалась если не устной, то рукописной, ограничивалась тем, что несколько корифеев литературы обменивались взаимными разборами произведений; сюда относится обширнейшая статья Тредиаковского о произведениях Сумарокова, как и ответ на нее Сумарокова; сюда относится и развернутый сумароковский разбор оды Ломоносова 1747 года. Впрочем, не была напечатана при жизни Сумарокова и его статья о французских трагедиях XVII—XVIII столетия, написанная в форме письма к Вольтеру. Большинство литературно-полемиче-